

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию иеромонаха Тимофея (Ясеницкого)
«Украинская Греко-Католическая Церковь в XX веке»,
представленную в Общецерковный докторский диссертационный совет
Русской Православной Церкви на соискание ученой степени
доктора церковной истории**

Диссертация иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) отличается актуальностью, научной новизной и находится в русле современных тенденций развития церковно-исторической науки.

Юрисдикционное развитие Галицкой греко-католической митрополией в современную УГКЦ до сих пор остаются сложной и недостаточно изученной историографической проблемой. Рассмотрение этого противоречивого процесса является не только актуальной научной, но и проблемой внешних церковных отношений РПЦ с Римско-Католической Церковью. Политические и церковно-общественные перемены последних трех десятилетий на постсоветском пространстве породили новые проблемы, решение которых невозможно без обращения к историческому опыту прошлого.

Попытка комплексно рассмотреть проблему институционно-организационного развития УГКЦ в XX в. методами исторической науки и определяет научную и общественную актуальность представленной диссертации. Следует подчеркнуть, что в советскую эпоху и в новейшее время появился целый ряд диссертационных исследований, в которых были рассмотрены только отдельные аспекты жизнедеятельности УГКЦ. Вместе с тем, иеромонах Тимофей (Ясеницкий) поставил перед собой цель комплексно изучить и охарактеризовать пути исторического развития указанной конфессии на протяжении всего XX века, богатого на глобальные события.

Объектом исследования диссертанта является УГКЦ как восточно-католическая юрисдикция славяно-византийской литургической традиции, действующая на территории Украины и в украинской диаспоре, а предметом – общие и частные аспекты институционного и церковно-общественного развития этой инославной конфессии в XX в. Как уже упоминалось выше, хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период всего XX века и дополняются существенным ретроспективным анализом предшествующей эпохи Нового времени. Начало изучаемого периода диссертант обосновано связывает с утверждением в качестве галицкого униатского первоиерарха митрополита Андрея (Шептицкого) – известного украинского религиозно-политического деятеля.

Таким образом, научная новизна представленного исследования определяется тем, что оно является первым диссертационным исследованием, которое комплексно рассматривает историческое развитие УГКЦ в XX в.

В диссертации подробно и обстоятельно рассмотрены все значимые работы дореволюционных, советских, современных российских и украинских исследователей по выбранной проблематике. Анализ историографии позволил показать, что, невзирая на все сделанное предшествующими исследователями, заявленная проблема не исчерпана. В ходе историографического анализа диссертант выявил целый ряд аспектов проблемы, которые нуждаются в углубленном изучении, в частности: организационное развитие в XX в. греко-католического монашества галицкой традиции; развитие системы частного церковного права УГКЦ в XX в.; устройство и полномочия органов управления УГКЦ в XX в.; украиноязычная историография УГКЦ.

Достоверность исследовательских подходов и выводов автора диссертации определяется, прежде всего, широтой и многообразием источниковой базы исследования. В работе использованы документы, выявленные автором в Государственном архиве Российской Федерации

(ГАРФ, г. Москва), Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва), Российском Государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург). Значительная часть этих документов вводятся в научный оборот впервые. В то же время следует отметить, что работа несомненно выиграла бы, если бы в ней были шире использованы источники, отложившиеся в крупнейших архивных центрах Римско-католической церкви.

В работе использован и широкий круг разнообразных опубликованных источников. Среди них законодательные акты, регулирующие различные сферы церковной деятельности, внутрецерковные документы украинских униатов, мемуары и труды православных и униатских иерархов, освещающих отдельные стороны жизни западнорусского и галицкого униатства в различные исторические периоды. Диссертант основательно проработал весь корпус справочной литературы по теме и периодическую печать.

Опора на предшествующие достижения историографии и комплексное исследование выявленных источников позволили иеромонаху Тимофею (Ясеницкому) успешно решить поставленные исследовательские задачи, ввести в научный оборот значительный фактический материал и сделать обоснованные научные положения, выводы и заключения, сформулированные в представленной диссертации. Этому способствует и построенная по проблемному принципу структура диссертации, которая отвечает целям и задачам диссертационного исследования.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие.

Диссертант обратил внимание на то, что Галицкая греко-католическая митрополия действительно оставалась последним осколком Русской Униатской Церкви на рубеже XIX-XX вв., ставшей основой этнического самоопределения населения Галиции. Исторически среди местного униатского духовенства были сильные русофильские взгляды и симпатия

православному исповеданию. В то же время при поддержке властей Австро-Венгрии и местного польского духовенства Римско-Католической Церкви в противовес этому русофильскому движению создавался и развивался антагонист – украинофильствующее движение. Собственно процесс реформативное Галицкой греко-католической митрополии в УГКЦ и стал следствием победы украинофилов в первой половине XX в.

Исследователь оправданно обозначает огромный вклад митрополита Андрей (Шептицкий) в сохранение и выживание юрисдикции галицких униатов в условиях масштабных военно-политических конфликтов первой половины XX в. Вместе с тем, достаточно объективно исследователь критикует прозелитическую деятельность и политический коллаборационизм указанного иерарха в годы Великой Отечественной войны.

Обстоятельно в диссертации проанализированы причины неудачи политики Советского правительства и РПЦ по ликвидации УКЦ после Львовского собора 1946 г. Действительно окончательному упразднению наследия Брестской унии помешало наличие многочисленной украинской униатской диаспоры, атеистический характер советского государства и незначительный хронологический период от времени проведения собора до распада Советского Союза.

Интересны выводы диссертанта по функционированию «новоправославных» приходов РПЦ в 1950-1980-е гг. Наглядно на основе исторических документов показана картина сохранения униатских богослужебных традиций на приходском уровне.

Итоговый вывод диссертанта автора состоит в том, что, непродуманное решение советского правительства о легализации УГКЦ нанесло невосполнимый ущерб епархиям РПЦ на Западной Украине и стало причиной многолетней конфронтации УГКЦ с РПЦ и УПЦ МП.

Вместе с тем, признавая несомненные достоинства работы, необходимо высказать ряд замечаний:

1) Вызывает определенное недоумение историографическая классификация, предложенная автором (автореферат, с. 5; текст диссертации, с. 6-14): нам трудно уловить методологические основания группировки литературы по своеобразному «государственно-языковому» принципу («российские светские», «украинские русскоязычные» и «украинские украиноязычные»: почему в двух последних группах не подчеркивается их светский характер?) с добавлением в нее конфессионального акцента (группа «православных церковных» исследователей: почему в данном случае автор отказался от языкового принципа деления? есть ли конфессиональная принадлежность у «украинских» исследователей, вне зависимости от языка? почему светским исследователям отказывается в праве иметь конфессиональную принадлежность и воцерковленность? к какой из вышеперечисленных групп следует отнести, например, исследование «русского греко-католического священника Голованова»? почему в «украинскую украиноязычную» литературу попал известный польский историк Анджей Поппэ [автореферат, с. 8; текст, с. 11]?). Представляется, что подобного рода классификация неудовлетворительна, поскольку не имеет объективных научных оснований;

2) Соответственно, у автора не возникает объективных оснований для научного анализа литературы по теме с выделением основных особенностей той или иной группы; историографическая часть исследования представляет собой фактически краткие эксерпты содержания тех или иных работ, без анализа теоретических позиций авторов и необходимой научной критики, а подчас и просто не несущие смысловой нагрузки заметки для памяти (вроде: «Л. Гентош охарактеризовал деятельность», - как охарактеризовал? к каким выводам пришел? или «В. Сергейчук разбирает», «В. Пащенко указал» [автореферат, с. 9; текст, с. 14] и т.п.); обзор литературы составлен вне научной системы аналитической классификации, не имеет четкой телеологии, которая была бы ориентирована на основные проблемы исторической науки, а не на особенности авторского мировосприятия;

3) Требуется уточнения, на наш взгляд, предмет исследования – вряд ли при его определении можно ограничиться только упоминанием неких никак не определенных «общих и частных аспектов институционального и церковно-общественного развития» (автореферат, с. 10; текст, с. 15);

4) При определении хронологических рамок исследования автор указывает только на XX в. (автореферат, с. 11; текст, с. 16), в то же время в разделе «исследовательские задачи» уверенно говорит о периоде XVI-XIX вв., который широко представлен и в тексте диссертации; это явно требует определенных пояснений;

5) Предложенная автором научная периодизация новейшей истории УГКЦ в определенной части основана на внешних критериях, что явно затрудняет формулирование сущностных характеристик выделенных периодов, ни один из которых не получил четкого определения («первый период совпадает с нахождением на галицкой кафедре м. Андрей (Шептицкого)» и т.д.; «второй период сопровождался прекращением институционального существования» и т.д.; третий период сопровождается легализацией» и т.д. – автореферат, с. 26-27; текст, с. 358);

6) В разделе «методологическая основа исследования» автор указывает на метод «визуализации объекта» (автореферат, с. 11; текст, с. 16), которым, напомним, является «УГКЦ как восточно-католическая юрисдикция» и т.д. (автореферат, с. 10; текст, с. 15); хотелось бы понять, каким образом автор осуществляет *визуализацию УГКЦ как юрисдикции*, в каких научных целях и какие в результате получает научные результаты;

7) Хотелось бы видеть классификацию источников в более привычной современной научной аудитории системе координат: та система, которую предлагает автор (автореферат, с. 11; текст, с. 16-20), весьма своеобразна и заслуживает отдельного самостоятельного научного обоснования;

8) Особого внимания заслуживает характеристика комплексов источников, определенных автором как «законодательные акты» и «внутрицерковные акты» (автореферат, с. 11-12; текст, с. 17), причем к

первой группе автор относит «церковно-государственные постановления»; во-первых, неясно содержание понятия «церковно-государственные постановления» - если в эту группу попадают государственные узаконения, связанные с деятельностью Церкви, то они либо должны быть отнесены к области государственного законодательства, либо должна быть рассмотрена возможность включения их в сферу канонических источников по типу номоканонов; внутрицерковные акты – это явно канонические источники, каковым образом их и следовало бы классифицировать;

9) Включение некоторых позиций исследования в раздел «положения, выдвигаемые на защиту», куда должны быть включены новые научные достижения исследования (конкретно речь идет о поддержке м. Андреем (Шептицким) украинских националистических организаций в годы Великой Отечественной войны; о большом вкладе м. Иосифа Слипого в развитие УГКЦ в диаспоре; о непродуманном решении М.С. Горбачева, нанесшем урон; о курсе на конфронтацию в РПЦ и УПЦ МП, который взяло священноначалие УГКЦ), по меньшей мере спорно, тем более что исследование содержит целый ряд действительно новых научных достижений, которыми бы следовало и ограничиться;

10) В рассуждениях по поводу «смены этнического самосознания» следовало бы более подробно остановиться на значении принципиальных различий между «полонизацией» и «латинизацией», коль скоро эта проблема поднята автором (автореферат, с. 17-18; текст, с. 359-361)¹, и установить, имели ли и эти явления эклизиологическое значение, поскольку именно

---

¹ Особенно в данном контексте интересна мысль о том, что деятельность униатских институтов привела к тому, что местное население «сохранило этническое самосознание и не пополнило собой польский этнос» - с полонизацией и ее последствиями понятно, но вот с «латинизацией» возникают определенные проблемы (контекст явно ведет к постулированию некоего «латинского этноса»).

экклесиологические, а не этнографические проблемы, судя по названию, стоят в центре предлагаемого исследования;

11) Не нашел завершения в работе проблемный блок, связанный с соотношением обрядовой и богословской нагрузкой греко-католичества (автореферат, особ. с. 19; текст, с. 69-74): текст сформулирован таким образом, что создает впечатление о том, что основные усилия в противодействии унии были направлены не на восстановление в среде ее адептов православного вероучения, а на «очищение византийского обряда от латинских элементов» и противодействие обращению «бывших униатов в католицизм римского обряда»;

12) Соответственно, основное внимание автора часто сосредоточивается на своеобразных «этнофилетических» и имущественных проблемах («противопоставление украинства и русскости, восточного католичества и православия» в ходе искусственной украинизации в конце XIX в. [видимо, «западное» католичество каким-то образом ближе православию, чем восточное?] и др.) (автореферат, с. 20, 25; текст, с. 107-111), что явно выводит за пределы историко-церковного исследования сотериологическое содержание имевшей место полемики и административных мер, обедняя, таким образом, содержание историко-церковной науки;

13) Автор затрагивает проблему канонической идентификации УГКЦ в Римской церкви, причем подчёркиваются более стандартные канонические положения («“Устав” фактически монополизировал высшую власть в УГКЦ ее епископатом», что является стандартным каноническим положением для Римской церкви [автореферат, с. 24; текст, с. 289], но не причины канонической неопределенности положения УГКЦ в канонической системе управления Римской церкви даже с принятием *Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium*;

14) Говоря об эволюции УГКЦ «из Галицкой греко-католической митрополии в самобытную восточнокатолическую юрисдикцию»

(автореферат, с. 31; текст, с. 365), следовало бы привести научную дефиницию последнего качественного состояния;

15) Под «нормативно-правовой базой» (см.: автореферат, с. 32; текст, с. 366) в современной юридической науке принято понимать государственное законодательство и ведомственные подзаконные акты, а не внутрицерковное нормотворчество, носящее сущностно канонический характер;

16) В тексте (в том числе в автореферате) встречаются досадные опечатки и редакционные проблемы, в ряде случаев текст излишне публицистичен.

Отмеченные недочеты и высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации, имеют частный характер и не могут повлиять на общую положительную оценку проведенного исследования.

Обширный материал, собранный и проанализированный автором, и сделанные на его основе убедительные выводы позволяют констатировать, что рассматриваемая диссертация является законченной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой.

Личным вкладом соискателя в современную церковную историографию вполне оправдано следует считать, его утверждение, что современная УГКЦ сложилась в специфическую церковную юрисдикцию на основе Галицкой греко-католической митрополии исключительно лишь в XX в. Диссертант логично отмечает, что на указанный процесс повлияло следующие факторы: Первая Мировая война (1914-1918), сопровождавшаяся подавлением русофильского движения в Галиции и развитием украинофильского движения; образование сильной западно-украинской (галицкой) диаспоры в странах Западной Европы и в Новом Свете; «Холодная война» между западным и советским политическим блоками во второй половине XX в.; последовательная политика первоиерархов УГКЦ по развитию координации и взаимодействия между каноническими структурами галицкой традиции в странах диаспоры.

Не менее обоснован подход диссертанта к проблеме официального наименования УГКЦ, в рамках которого им предложена своеобразная периодизация ее исторического развития.

Особый интерес вызывает представленная характеристика органов управления указанной юрисдикции, построенная на основе подробного анализа важнейших актов УГКЦ XX в.

Автор оперирует значительным массивом исторических фактов, введение которого в научный оборот открывает перспективы для дальнейшего изучения. Положения и выводы, а также собранный и проанализированный в диссертации фактический материал, может иметь существенное практическое значение для подготовки обобщающих трудов по данной проблематике и учебных и учебно-методических пособий для духовных школ. Они представляют интерес не только для специалистов по церковной истории, но и для исследователей в области гуманитарных и социальных наук. Сделанные выводы могут быть использованы при осмыслении сложных процессов, протекающих на территории Украины в новейшее время.

Оформление исследования соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам. Основные результаты работы отражены в 15 публикациях общим объемом 7,5 п.л., размещенных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации, раскрывает ее основные идеи и выводы.

Диссертационная работа «Украинская Греко-Католическая Церковь в XX веке» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора церковной истории, предусмотренным Положением об Общецерковном докторском диссертационном совете Русской Православной Церкви, а ее автор иеромонах Тимофей (Ясеницкий)

заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора церковной истории.

Официальный оппонент
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации
заведующий кафедрой истории Церкви
исторического факультета
Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

архимандрит Филипп
(Симонов Вениамин Владимирович)

почтовый адрес (места работы): 119992 г. Москва, ГСП-2, Ленинские горы,
МГУ, Исторический факультет
телефон (при наличии): +7 495 986 10 66
адрес электронной почты: simonov_vv@gov.ru

Подпись
Симонова В.В.
заверяю

21 января 2019 г.

Подпись д.э.н., профессора,
заслуженного экономиста РФ Симонова В.В. заверяю